

ОТ ГЛОБАЛЬНОГО ХАОСА К ГЛОБАЛЬНОМУ ПОРЯДКУ: ВРЕМЯ НАУЧНОЙ ДИПЛОМАТИИ

Аннотация

Глобальная деревня¹ определяется многомерными процессами — горизонтальными и вертикальными, за которыми следуют геостратегические столкновения сверхдержав. Цифровизация и четвертая промышленная революция наряду с мегатрендами быстро развиваются внутри каждого общества. Время, в которое мы живем, — это время глобального хаоса. Как установить глобальный порядок и какова роль научной дипломатии в этом? Авторы рассматривают открытые вопросы и вызовы глобальной деревни, делая акцент на том, что настало время научной дипломатии наконец проявить себя.

Ключевые слова: глобальный хаос, глобальный порядок, научная дипломатия, мегатренды.

Авторы

Габриэль Лопес

Профессор, доктор наук, Президент и основатель
Международного университета Uni Logos
(США/Бразилия)

Виторович Зоран

Профессор, доктор наук, вице-президент Ученого совета
Международного университета Uni Logos,
главный редактор журнала «Global Processes»
(Швейцария)

Бериша Хатиджа

Профессор, доктор наук,
Академия Министерства обороны Сербии
(Сербия)

¹ Глобальная деревня — понятие, введенное Маршаллом Маклюэном в книгах «Галактика Гутенберга. Становление человека печатающего» (1962) и «Понимание средств коммуникации: внешние продолжения человека» (1964) для понимания современного мира как электронного общества.

После падения Берлинской стены и распада Советского Союза, вместо глобального мира население земного шара столкнулось с многочисленными политическими, экономическими, климатическими и геостратегическими вызовами. Вертикальная и горизонтальная многомерность этих вызовов, а также динамика событий создали кажущийся образ глобального порядка, который, по сути, все больше напоминает глобальный хаос. Для такой глобальной деревни принцип грубой силы доминирует в современном мире, где процветают войны и кризисы.

Независимые интеллектуалы, такие как Ноам Хомский, и дипломаты, такие как Генри Киссинджер, чья философия и подход к решению межгосударственных и глобальных проблем сейчас являются обязательным предметом изучения во всех школах международных отношений, предупреждают, что мир должен договориться о минимальном наборе правил, которые будут соблюдать все государства — от самых крупных и сильных до самых маленьких и бедных.

Неизбежность дискурса, который приведет нас от глобального хаоса к глобальному порядку, прямо перед нами. Бесчисленное множество вопросов остается открытым, и единственный реальный способ прийти к конструктивным, реалистичным и устойчивым решениям и новым принципам международных отношений — это максимально использовать инструменты и ресурсы научной дипломатии.

Что такое научная дипломатия?

В книге «Научная дипломатия» [1, с. 9] мы объяснили процессы, которые привели к созданию новой дисциплины, связавшей науку, дипломатию и международные отношения. Сегодня все еще нет четкого определения понятия «научная дипломатия», но

в глобальном масштабе именно она становится важнейшим инструментом во времена крупных кризисов. К сожалению, широкой публике научная дипломатия все еще плохо известна и не используется оптимально.

Если принять тезис английского писателя Герберта Джорджа Уэллса, который сказал: «История человечества в основном — это история идей», то можно понять, что научная дипломатия — это совершенно новая область знаний, новая идея, которая в последнее время стала предметом университетских программ, статей и конференций.

В то же время следует отметить, что «научная дипломатия предоставляет возможность объединить политические и финансовые ресурсы взаимодействующих субъектов. Расширение международного сотрудничества, наряду с увеличением научного потенциала, повышает способность государств совместно решать проблемы, поддерживает политические инициативы и в целом улучшает отношения с «третьими странами».

Или, как говорит Лео Айгнер, научная дипломатия — очень широкое и размытое понятие, но эта двусмысленность является частью его привлекательности. По этой причине научная дипломатия останется спорной и динамичной концепцией [2].

В заключении нашей книги [1] мы подчеркиваем, что научная дипломатия обладает огромным потенциалом для развития международных отношений посредством диалога, сотрудничества и уважения, поскольку престиж и значимость ученых в обществе только растут, чего нельзя сказать об официальном истеблишменте. И это проблема, которая сдерживает сотрудничество как на региональном, так и на глобальном уровнях. Таким образом, в дополнение к познанию истины, перед учеными встает еще одна миссия: использовать

научные связи для развития и гармонизации международных отношений.

Глобальный мир — сегодня!

Неизвестных бесконечно много и ни один прогноз на столетие не может быть полным или абсолютно верным, говорит Джордж Фридман в своей замечательной работе «Следующие 100 лет» [3]. Вообще говоря, мы живем в условиях глобального хаоса, где геополитические потрясения, вызванные усилением Китая, Индии и стран БРИКС с одной стороны, США и союзников по НАТО — с другой, наиболее выражены.

От Всемирного экономического форума до Шанхайской организации сотрудничества, от многочисленных аналитических центров до институтов — все они в глобальном масштабе согласны с тем, что у нас действуют мегатренды. Эти мегатренды в равной степени доминируют во всех странах мира и формируют процессы в современной глобальной деревне на микро- и макроуровне. Эти тренды, пожалуй, наиболее точно были классифицированы аналитиком Саймоном Аткинсоном [3], который выделяет в качестве самых важных следующие:

- население планеты продолжает расти: к 2050 году на Земле будет 9,8 млрд жителей. С самыми высокими показателями рождаемости в африканских странах и самыми низкими в Европе и Северной Америке. Этот демографический аспект уже оказывает экономическое и политическое влияние на многие общества и страны;
- демография открывает новые возможности и усиливает неравенство: к 2030 году 66% мирового среднего класса будет проживать в Азии. Молодые люди в развивающихся странах настроены более оптимистично, чем молодежь в Европейском союзе или США;

- растущая взаимосвязанность и уменьшение приватности также меняют наше поведение. Более 78% населения мира «в наши дни постоянно смотрят на экраны». Более 71% опрошенных во всем мире считают, что иметь хороший баланс между работой и личной жизнью важнее, чем успешную карьеру;

- становление общественного мнения как революционной силы. Быстрый рост прекариата порождает нестабильность в обществе и его члены могут стать восприимчивы к призывам политического экстремизма [4].

Многомерные процессы, упомянутые Саймоном Аткинсоном, одинаково выражены во всех странах мира. К сожалению, основные геополитические и геостратегические трения продолжают усиливаться, что делает все эти процессы уязвимыми и формирует в глобальном дискурсе доминирующими агрессию, насилие, отсутствие эмпатии и эгоизм. Эгоизм очевиден как на индивидуальном, так и на государственном уровнях. Лучшие примеры эгоизма были замечены во время пандемии вируса COVID, когда африканские страны умоляли мир помочь им, но тщетно. А в нескольких странах Европы были захвачены целые партии вакцин, которые были отправлены Китаем в Италию и т.д.

Такое отношение еще больше усилило напряженность и недоверие по всему миру. Поэтому неудивительно, что во время геополитического ужесточения в Африке, в таких странах, как Нигер или Мали, общественность ополчилась против старых колониальных держав, Франции например. Во всем мире наблюдается недостаток доверия, диалога и готовности к компромиссу, что ведет общую ситуацию прямо к пропасти.

Новый мировой порядок — да, но по каким глобальным принципам?

Политики и стратеги все чаще ссылаются на «порядок, основанный на

правилах» — или Новый мировой порядок (НМП). Но каким должен быть этот Новый мировой порядок? Это очень сложный вопрос. Основная проблема здесь та же, что и в случае с научной дипломатией, поскольку четкого определения НМП не существует.

Для большинства экспертов из России, Китая, Индии и Южной Кореи «порядок, основанный на правилах» должен быть порядком, базирующимся на правилах, которые являются юридически обязательными правилами, основанными на согласии каждого отдельного государства, и это напрямую связано с Уставом ООН.

НМП можно понимать в более общем плане как совместное обязательство государств осуществлять свою деятельность в соответствии с существующим набором правил, и здесь, опять же, мы сталкиваемся с огромной проблемой. После Второй мировой войны страны согласились, по крайней мере номинально, следовать Хартии ООН в качестве основы международных отношений. Это были/есть основные рамки, в соответствии с которыми все государства должны взаимодействовать друг с другом.

После периода холодной войны ситуация на международном глобальном уровне кардинально изменилась. Как сказал швейцарский эксперт из Центра стратегических исследований Цюрихского университета Боас Либбер: «Наиболее известным термином для описания порядка, возникшего после холодной войны, является “либеральный международный порядок” (ЛМП). Центральными аспектами этого порядка являются свободная торговля, многосторонние институты, такие как ООН и Международный валютный фонд, рост демократии и либеральные ценности» [5].

И сегодня во всем мире у всех совершенно разное понимание существующих международных правил, структур власти и мирового порядка. Проблемы

возникают из нарративов, используемой терминологии и понятий.

Поэтому никто не должен удивляться, когда 19 марта 2023 года представитель Министерства иностранных дел Китая Чжао Лицзянь высмеял ограниченное восприятие Западом международного сообщества. В своем посте в Twitter дипломат опубликовал карту мира, на которой изображены только Соединенные Штаты, Канада, Австралия, Новая Зеландия и Западная Европа — страны, которые часто делают заявления от имени всего мирового сообщества. «Международное сообщество, о котором вы всегда слышите» — подписал он свой пост.

Или когда Сергей Караганов в нескольких интервью подчеркивает, что «внешняя политика России, похоже, вступила в новую стадию. Назовем это “конструктивным разрушением” предыдущей модели отношений с Западом. (...) Нам придется сдерживать экспансию и способствовать эрозии системы, которая уже идет полным ходом, отказываясь сотрудничать в надежде, что сильная оппозиция и перспективы вариться в собственном соку подтолкнут элиты в соседних западных государствах к проведению политики, которая будет менее агрессивной, самоубийственной для себя и менее опасной для других» [6].

Заключение

Процессы в Глобальной деревне полны разрушительной энергии, которая проявляется на индивидуальном, коллективном и государственном уровнях. В таких условиях, при максимальном использовании продуктов Четвертой промышленной революции, цифровизации и робототехники, простота и время сводятся к несущественному фактору.

Каждый период большой нестабильности требует от всех нас в отдельности максимального вовлечения и объ-

единения всех в единое глобальное научное сообщество, чтобы как можно скорее найти наилучшие возможные решения накопившихся проблем и вызовов. Настало время активизировать весь комплекс из области научной дипломатии. Почему?

Фактором, влияющим на доверие к ученым в современном мире, является наступление новой эры, в которой цифровые технологии, робототехника и искусственный интеллект приходят на помощь человеку. Человек создает новую реальность, Новый мир, которого раньше никогда не существовало. Мы просто еще не осознаем, в какое удивительное время живем.

Именно благодаря научным исследованиям этот Мир создается. Необходимо осознавать огромную ответственность, которую берут на себя исследователи по всему миру: от их решений сегодня зависит судьба человечества, поэтому диалог между учеными на глобальном уровне так необходим. Такой диалог может помочь выстраиванию международных отношений и в других сферах, которые трансформируются с развитием новых

информационных технологий, но не теряют своей актуальности для человека и общества — мы имеем в виду экономику, политику, культуру и образование. Развитие научной дипломатии требует официальных решений и формальных структур, а также инициатив общественных организаций. Поскольку неформальное общение и неформальные сети ученых имеют гораздо больший эффект, чем формализованное общение, мы считаем целесообразным развивать неправительственные центры и сети научной дипломатии.

И, как подчеркивает Саймон Аткинсон, более 78% населения планеты «в наши дни постоянно смотрят на экраны», а это тоже может стать отличным инструментом для изменения мира. Нам просто нужно это сделать. С хорошими концепциями, хорошим и эффективным (без эмоциональных барьеров) научным сотрудничеством. В сочетании с публичным присутствием научной дипломатии этот глобальный мир мог бы стать лучшим местом для всех нас, с общими правилами, с большой эмпатией, сотрудничеством, позитивной и творческой энергией.

Литература

1. Gorohow A., Vitorovich Z. *Science Diplomacy*. — Our Knowledge Publishing, 2020.
2. Eigner L. *CSS Analysis in Security Policy*. — No 326. — 26 July 2023. — CSS ETH Zürich, Switzerland.
3. Friedman G. *Next 100 years*. — Doubleday, 2009; eISBN: 978-0-385-52294-6
4. Atkinson M.S. *10 Mega Trends that are (re)shaping the World* // Ipsos. — 2020. — www.ipsos.com
5. Standing G. *The Precariat: The New Dangerous Class* // Bloomsbury Publishing. — 2016. — 20 Oktober.
6. Liberherr B. *CSS Analysis «The Rules — Based Order: Conflicting Understandings»* // CSS ETH. — 2023. — 17 Nov. — No 317.
7. Karaganov S.A. *From Constructive Destruction to Gathering* // *Russia in Global Affairs*. — 2022. — № 20(1). — P. 50–67.

Перевод с английского на русский выполнила **Ольга Данилина**,
корректор и литературный редактор журнала
«Русская политология — Russian Political Science»